

Къ вопросу о замѣщеніи московской каведры.

Я уже въ прошломъ № достаточно опредѣленно высказалъ свой взглядъ о томъ, что лучшаго въ данныхъ условіяхъ выхода изъ созданнаго смертью архіепископа Іоанна положенія нѣтъ, какъ перевести бѣлокриницкаго митрополита Макарія въ Москву и тѣмъ самымъ осуществить прежнее, *остающееся въ силѣ* соборное опредѣленіе объ учрежденіи въ Москвѣ митрополіи. Жизнь въ ближайшее же время показала значительную основательность моихъ предположеній.

Прежде всего странно, что для обсужденія вопроса о кандидатахъ въ архіепископы созванъ не *епархіальный* съѣздъ, а только собраніе представителей общинъ одного г. Москвы. Москва не есть еще московская епархія, которая простирается на югъ до Харькова и Воронежа и на востокъ до Владиміра. Голоса г. Москвы, какъ бы онъ важенъ ни былъ, далеко еще для собора недостаточно при рѣшеніи вопроса о московскомъ святительскомъ престолѣ. Но какъ бы то ни было, на московскомъ собраніи въ храмѣ Каринкинской общины вопросъ этотъ подвергся подробному обсужденію и намѣчены кандидаты. Я ни противъ одного изъ нихъ ничего не имѣю и всѣхъ считаю людьми достойнѣйшими. Но я хочу отмѣтить, какъ сразу же обнаружилось, что даже Москва въ этомъ вопросѣ раскололась на три, а можетъ-быть и болѣе партій. Ни одинъ даже изъ намѣченныхъ виднѣйшихъ кандидатовъ (еп. Мелетій, еп. Александръ, еп. Евлогій и др.) не получилъ такого солиднаго большинства голосовъ, которое говорило бы о безусловныхъ симпатіяхъ къ нему хотя бы большинства. Я уже не говорю о крайне важномъ въ такихъ вопросахъ единогласіи. Но этого мало. Когда на первомъ собраніи, хотя и незначительное, но все же безспорное большинство голосовъ по запискамъ получилъ епископъ Мелетій саратовскій, обнаружилось, что часть собранія недовольна такимъ результатомъ и настояла на томъ, чтобы обсудить на слѣдующемъ собраніи сравнительныя достоинства того или иного изъ намѣченныхъ кандидатовъ, независимо отъ числа полученныхъ ими голосовъ,

И что же, на слѣдующемъ собраніи, принявшемъ, говорятъ, довольно страстный характеръ, голоса разбились еще замѣтнѣе, и первымъ оказался уже епископъ Александръ рязанскій, вторымъ Евлогій уральскій и только третьимъ Мелетій саратовскій.

Мнѣ думается, что постановка дѣла въ собраніи была вкорнѣ не общественна и неправильна. Сначала слѣдовало *принципально*, безотносительно къ лицамъ, обсудить вопросъ, потомъ, если это было необходимо, всесторонне обсудить достоинства каждаго изъ возможныхъ и предполагаемыхъ кандидатовъ, а потомъ уже производить баллотировку. А то вышло не совсѣмъ красиво и даже, пожалуй, обидно для хотя бы епископа Мелетія: сначала избрали первымъ, а потомъ развѣнчали.

Я повторяю, что не хочу обсуждать достоинствъ или недостатковъ того или иного изъ намѣченныхъ собраніемъ г. Москвы кандидатовъ: съ самаго начала я стоялъ и буду стоять за переводъ въ Москву митрополита Макарія. Но я хотѣлъ только показать, что началась партійная борьба изъ-за кандидатовъ и, можетъ-быть, грозящая превратиться, какъ уже не разъ бывало, въ серьезную, могущую повредить покою и миру нашей церкви. И результаты могутъ быть плачевными: вѣдь теперь уже дѣло пойдетъ, чего я боялся и о чемъ писалъ уже прошлый разъ, о самолюбіяхъ лицъ и партій,—одни не хотятъ одного, другіе—другого. А борющіеся сильны почти одинаково, такъ что едва ли склонны будутъ другъ другу уступить.

И вотъ на насъ всѣхъ лежитъ теперь долгъ, а особенно на архипастыряхъ, устранить все это въ самомъ зародышѣ, найти выходъ изъ этого положенія *заблаговременно*. Не дай Богъ, если такая борьба передастся и на соборъ. Выходомъ же, я опять повторяю, будетъ переводъ въ Москву митрополита Макарія.

Истинно-прозорливое, тонкое и полное церковнаго разума рѣшеніе по этому вопросу вынесъ недавно съѣздъ всей петроградской и тверской епархій, постановивъ *единогласно*: просить Освященный Соборъ перевести на Москву митрополита Макарія. Пусть это рѣшеніе будетъ благимъ починомъ и примѣромъ для всѣхъ! Съ Богомъ!

В. Макаровъ.

Отвѣтъ о. Карабиновичу.

(Окончаніе).

8-й вопросъ. Въ своихъ письмахъ „о Христѣ подлинномъ“ вы, говорить далѣе о. Карабиновичъ, пишете: нужно признать, положить во главу исповѣданія, что искупленіе не было еще совершено на Голгоѣ, потому что оно должно быть еще совершено самимъ облекшимся во Христа челоуѣчествомъ.

Признаете ли вы, что искупленіе уже совершилось, потому что Христосъ страстію и смертію своею „потребилъ есть вся грѣхи наша?“ (Б. Кат. л. 7. 47).

9-й вопросъ. Въ письмѣ 6, стр. 29; въ 12 пис. стр. 51; въ „Ст. М.“ № 7, 1910 г. стр. 418,—„Нов. З.“ № 1, 1910 г., 10 стр., вами проводится та мысль, что страданіе Христа не искупило грѣхъ, а утвержденіе этого положенія называете ложью; вы прямо говорите, что „церковь должна сказать, что ложь будто бы на Голгоѣ совершено искупленіе до конца, что искупленіе должно быть совершено самими людьми; что нужно понять, что Христосъ и не думалъ побѣдить Одина Своєю даже